О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего – Пелевина Н.П.,

судей – Рудакова С.В. и Куменкова А.В.

рассмотрела в судебном заседании от 24 января 2002 года дело по частному протесту государственного обвинителя Юсупова Х.И. и частной жалобе подсудимого Маккаева Н.К. на определение Верховного суда Республики Дагестан от 16 ноября 2001 года, которым уголовное дело по обвинению

М А К К А Е В А Наримана Курбанмагомедовича, 3 ноября 1966 года рождения, уроженца г. Дербента Республики Дагестан, по национальности кумыка, со средним специальным образованием, ранее не судимого,

в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст.30 ч.3, 105 ч.2 п.«е», 167 ч.2, 222 ч.1 УК РФ, направлено прокурору Республики Дагестан для производства дополнительного расследования.

Мера пресечения ему оставлена в виде содержания под стражей.

Заслушав доклад судьи Пелевина Н.П., прокурора Третьяцкого А.В., не поддержавшего протест и полагавшего определение оставить без изменения, а частные протест и жалобу без удовлетворения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

согласно предъявленному обвинению, Маккаев Н.К. обвиняется в совершении преступлений при следующих обстоятельствах.

18 июня 2001 года около 17 часов 30 минут Маккаев Н.К., находясь в состоянии алкогольного опьянения, возле своего дома в г. Дербенте учинил скандал с находившимися на улице женщинами и детьми без какой-либо причины. Найдящийся возле своего дома Шихалиев Н.А. сделал ему замечание, на почве чего между ними начался скандал. Шихалиев Н.А.

завел Маккаева Н.К. во двор, успокоил его и ушел к себе. Маккаев Н.А. на почве возникших неприязненных отношений с Шихалиевым Н.А. взял боевую гранату, которую незаконно приобрел, хранил у себя дома и носил при себе, и с целью умышленного причинения смерти большому количеству людей общеопасным способом вышел на улицу. Полагая, что семья Шихалиевых находится дома, бросил гранату во двор дома. Умысел на причинение смерти Шихалиевым не был доведен до конца по независящим от Маккаева обстоятельствам, поскольку находившийся на улице Шихалиев, увидев брошенную во двор гранату, успел вытолкнуть со двора членов своей семьи – жену, дочерей, внука, и до момента взрыва закрыть за ними калитку, чем фактически предотвратил наступление возможных тяжких последствий, в том числе, и смерти находившихся там граждан.

Он же на почве сложившихся неприязненных отношений с целью умышленного уничтожения и повреждения имущества Шихалиева Н.А. бросил во двор его дома гранату, от взрыва которой в оконных рамах разбились все стекла, чем потерпевшему причинен значительный ущерб на сумму 2100 рублей.

Кроме того, Маккаев в неустановленное время незаконно приобрел боевую гранату, которую хранил у себя дома и носил при себе, а 18 июня 2001 года с применением ее покушался на убийство членов семьи Шихалиева Н.А. общеопасным способом.

Действиям Маккаева дана указанная выше юридическая квалификация.

Направляя дело на дополнительное расследование, суд в определении указал на нарушение органами предварительного расследования требований ст.ст.68, 144, 205 УПК РСФСР.

В частности, в определении указано, что в нарушение ст.68 УПК РСФСР органами предварительного расследования не был доказан какой-либо мотив преступления и не указан в обвинительном заключении, а сделана лишь ссылка на общеопасный способ убийства и совершение преступления на почве неприязненных отношений с потерпевшим, тогда из постановления о частичном прекращении уголовного преследования указано на совершение покушения на убийство из мести за нанесенную обиду потерпевшим.

В нарушение требований ст.ст.144, 205 УПК РСФСР в постановление о привлечении в качестве обвиняемого и обвинительном заключении содержатся противоречивые выводы относительно цели броска Маккаевым

гранаты во двор дома Шихалиева. Содержатся противоречивые выводы не только в указанных следственных документах, но и в описательной и резолютивной частях обвинительного заключения.

В описательной части указано, что причиной возникновения ссоры с потерпевшим явилось поведение детей его соседей, которым было сделано замечание подсудимым, а в резолютивной части указано, что скандал он учинил беспричинно.

В постановлении о привлечении в качестве обвиняемого и в резолютивной части обвинительного заключения указано, что во время ссоры Шихалиев успокоил Маккаева и ушел к себе, тогда как из материалов дела и описательной части обвинительного заключения следует, что между ними произошла драка, в ходе которой подсудимому были причинены телесные повреждения.

Несмотря на доводы подсудимого в свою защиту и ходатайства его защиты о прекращении уголовного дела производством по тем доводам, в нарушение требований ст.131 УПК РСФСР данное ходатайство оставлено без рассмотрения, анализа показаний Маккаева в обвинительном заключении не сделано и не отражены результаты проверки его доводов в свою защиту.

Предъявляя Маккаеву обвинение в покушении на убийство общеопасным способом, органы следствия не указали, кого конкретно желал убить подсудимый, при этом не ясно, на что был конкретно направлен умысел при броске гранаты – на причинение смерти большому количеству людей или на уничтожение и повреждение чужого имущества, или же его умысел на убийство повлек за собой такие последствия.

Поскольку предъявленное Маккаеву обвинение является неконкретным и затрудняет осуществление права подсудимого на защиту, нарушение требований уголовно-процессуального закона является существенным, препятствующим рассмотрению дела по существу.

В частном протесте поставлен вопрос об отмене определения и направлении дела на новое судебное рассмотрение. В обоснование протеста указано, что выводы суда о противоречивости указанных следственных документов не соответствуют действительности, мотив содеянного установлен и изложен в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого и обвинительном заключении. Доводы Маккаева в свою защиту органами следствия проверены и нашли отражение в обвинительном заключении. Не допущено нарушений закона и при рассмотрении в ходе

следствия ходатайства адвоката о прекращении дела производством, выводы суда в этой части являются надуманными. Ссылка на указанные в определении обстоятельства не могла повлиять на всесторонность и полноту исследования обстоятельств дела и не являлась препятствием для его рассмотрения по существу, а поэтому не имелось оснований и для возвращения дела на дополнительное расследование.

В частной жалобе подсудимый Маккаев Н.К. указывает, что суд не должен был направлять дело на дополнительное расследование, а имел возможность в рамках закона дать справедливую и правильную юридическую квалификацию его действиям. Просит принять правильное решение по делу.

Проверив материалы дела, обсудив доводы частных протеста и жалобы, судебная коллегия находит определение суда законным и обоснованным.

В соответствии со ст.68 УПК РСФСР в ходе предварительного следствия, наряду с другими обстоятельствами, подлежит доказыванию мотив преступления, а согласно требованиям ст.205 УПК РСФСР в описательной части обвинительного заключения должен быть изложен мотив преступления и доказательства в его обоснование.

Данные требования уголовно-процессуального закона органами предварительного следствия нарушены, при этом суд обоснованно указал на противоречивость имеющихся в деле следственных документов выводам обвинительного заключения.

Постановление о привлечении Маккаева Н.К. в качестве обвиняемого и обвинительное заключение не только содержат противоречивые выводы, но и не раскрывают объективной стороны того состава преступления, в котором он обвиняется, что также противоречит требованиям ст.ст.144 и 205 УПК РСФСР.

Так, в описательной части обвинительного заключения в качестве мотива совершения Маккаевым инкриминируемых ему преступлений явилось неправильное поведение детей потерпевшего, которым он сделал замечание, а в резолютивной части данного документа и в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого указано, что скандал Маккаевым был учинен беспричинно, что существенно влияет на правильность правовой оценки его действий.

Кроме того, из предъявленного Маккаеву обвинения видно, что он

обвиняется по ст.ст.30 ч.3, 105 ч.2 п.«е» УК РФ, как покушение на убийство общеопасным способом, при этом в момент броска гранаты во двор дома потерпевшего Шихалиева Н.А. там, кроме него, находились его жена, дочери, внук. которых он успел вытолкнуть за калитку и закрыть ее, предотвратив наступление тяжких последствий.

Однако органы следствия вообще не указали, на убийство кого конкретно Маккаев имел прямой умысел и для кого из перечисленных или других лиц способ убийства был общеопасным, поскольку данный способ может быть общеопасным лишь при отсутствии умысла на их убийство. В противном случае виновный должен нести ответственность и за их убийство.

Следовало дать оценку доводам Маккаева о том, что он не видел во дворе дома потерпевшего каких-либо лиц, и привести доказательства в их опровержение.

Предъявление Маккаеву столь неконкретного обвинения, без надлежащего описания объективной стороны является не только нарушением указанных выше норм процессуального закона, но фактически лишает его права на защиту от предъявленного обвинения.

При таких обстоятельствах суд обоснованно указал в определении, что приведенные нарушения закона являются существенными и препятствуют рассмотрению данного дела в судебном заседании по существу, в связи с чем дело обоснованно и мотивированно направлено на дополнительное расследование для устранения отмеченных в определении нарушений закона.

Доводы частного протеста о том, что отмеченные в определении недостатки органов предварительного следствия не свидетельствуют о существенном нарушении процессуального закона, нельзя признать обоснованными, а его доводы о возможности их устранения самим судом являются несостоятельными.

Доводы частной жалобы осужденного о том, что суд имел возможность рассмотреть дело по существу и правильно квалифицировать его действия, ничем не обоснованы и не опровергают выводов определения.

Ввиду изложенного и руководствуясь ст.ст.332, 339 УПК РСФСР, судебная коллегия